

Максим Васильевич Арзамасцев, к. ю. н., доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета

Особенности квалификации злоупотребления полномочиями

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- **Какие позиции Конституционного Суда РФ необходимо учитывать при рассмотрении уголовных дел по статье 201 УК «Злоупотребление полномочиями»**
- **Какие ошибки допускают суды при оценке компетенции субъекта преступления, предусмотренного статьей 201 УК**
- **В каких случаях суды излишне вменяют статью 201 УК вместо неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства**

Статья основана на результатах мониторинга 120 приговоров судов первой инстанции, 82 апелляционных и кассационных решений, вынесенных судами общей юрисдикции в 2017–2020 годах по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 201 УК «Злоупотребление полномочиями»¹. Исследование показало, что в практике возникают вопросы, которые судьи и следственные работники разрешают неоднозначно. В статье приведен обзор пози-

ций КС РФ, которые необходимо учитывать при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел по ст. 201 УК.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание, что любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе. Причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами) каж-

дый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления КС РФ от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П и др.). Однако выполнение этого требования при квалификации злоупотребления полномочиями сталкивается с рядом трудностей.

С одной стороны, законодатель сформулировал основные признаки этого преступления преимущественно как оценочные. С другой стороны, новое постановление Пленума Верховного Суда РФ вышло сравнительно недавно (далее — Постановление № 21)², при этом одновременно продолжает действовать постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — Постановление № 19), которое не содержит однозначных ответов на вопросы практиков.

Определение признаков субъекта злоупотребления полномочиями

В определении от 18.07.2017 № 1541-О КС РФ пришел к выводу, что ч. 1 ст. 201 УК не содержит неопределенности, позволяющей произвольно устанавливать круг субъектов, подлежащих ответственности за указанные в ней действия.

Пункт 11 Постановления № 21 ориентирует суды на установление такого признака субъекта, как выполнение им управленческих функций в коммерческих или некоммерческих организациях, указанных в примечании к ст. 201 УК.

В этой части практика применения ст. 201 УК в основном единообразна. Суды

подробно анализируют как наделение управленческими функциями конкретного лица, так и их использование в инкриминируемом деянии. Только в единичных решениях суды отступают от такой оценки, что приводит к ошибкам.

ИЗ ПРАКТИКИ. Сыктывкарский городской суд Республики Коми указал в приговоре на фактические должностные обязанности виновного, который являлся лицом, «выполняющим управленческие, а также административно-хозяйственные функции в коммерческой организации, в том числе обладал познаниями в законодательстве, регламентирующем деятельность указанной организации, знал обо всех вносимых в законодательство изменениях. В частности, знал регламент подключения теплопотребляющих установок и тепловых сетей потребителей к системам теплоснабжения (приговор от 29.01.2020 по делу № 1-210/2020). Тем самым суд подменил признак наличия у лица управленческих полномочий, характеризующий его служебную компетенцию, признаком наличия у него познаний в законодательстве — профессиональной компетенции.

Фактическое положение лица в организации

Существенной проблемой при оценке судами злоупотребления полномочиями являются случаи расхождения между фактическим положением лица в организации и его юридически оформленными полномочиями.

В целях применения ст. 201 УК данный вопрос до конца не разъяснен ни в решениях КС РФ, ни в постановлениях Пленума ВС РФ. Так п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения

1 По результатам мониторинга правоприменения, проведенного в Санкт-Петербургском государственном университете в 2020 году. Тема работы: «Применение судами общей юрисдикции правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по уголовным делам по статье 201 УК РФ».

2 Постановление от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» допускает признание субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов», не только руководителем организации — плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченного представителя такой организации (что предусмотрено ст. 29 НК), но и лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации — плательщика налогов, сборов, страховых взносов.

Пункт 13 Постановления № 21 допускает оценку по ст. 201 УК действий лиц, которые были приняты на работу или приобрели определенный статус с нарушением требований или ограничений. Однако такое разъяснение не затрагивает оценку фактического осуществления полномочий, которую необходимо учитывать единообразно для определения субъектов налоговых и служебных преступлений.

В настоящее время суды уже признают фактических руководителей организации субъектами злоупотребления полномочиями вместо номинальных управленцев, даже когда наделение управленческими полномочиями реальных руководителей юридически не оформлено. Последние обычно являются свидетелями по уголовному делу, хотя встречаются случаи их привлечения к ответственности как соучастников. Такая практика не входит в противоречие и с правовыми позициями КС РФ, которые изложены в постановлении от 08.12.2017 № 39-П о последствиях «прикрытия» одним лицом действий контролирующего его другого лица.

из практики. Мичуринский городской суд Тамбовской области признал Вр. субъектом злоупотребления полномочиями, поскольку он фактически руководил производственно-хозяйствен-

ной и финансово-экономической деятельностью организации. Он единолично принимал все решения, касающиеся ее деятельности, а под его непосредственным контролем находился формальный руководитель Вс. Действуя под контролем Вр., компания не оплатила деньги за поставленный газ. Действия фактического руководителя суд квалифицировал как организаторство злоупотребления полномочиями (ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 201 УК), а действия номинального директора — по ч. 1 ст. 201 УК (приговор от 16.06.2020 по делу № 1-194/2020).

Зареченский районный суд г. Тулы мотивировал приговор от 19.07.2019 по делу № 1-37/2019 тем, что виновный И. являлся фактическим руководителем, который курировал, контролировал и определял направление деятельности и все денежные потоки ООО, связанные с поставками цинка. Осужденный занимал должность директора по экономике и перспективному развитию ООО. Вину И. в нанесении ущерба интересам предприятия суд счел доказанной, основываясь на показаниях свидетелей, руководителя и иных топ-менеджеров компании, а также на результатах прослушивания телефонных переговоров. Из данных ОРД следовало, что И. действовал в интересах контрагента ООО.

Фактическое руководство в качестве признака преступления, предусмотренного ст. 201 УК, учтено и в других решениях судов (апелляционное определение Вологодского областного суда от 15.10.2019 по делу № 22-1803/2019, постановление президиума Воронежского областного суда от 12.12.2018 по делу № 44у-91/2018). И если — с учетом особенностей государственно-властных отношений — невозможна оценка как должностного преступления (ст. 285, 286 УК) фактического влияния одного госслужащего на другого, то в системе управления конкретной коммерческой организацией может возникать ситуация наличия номинального и реального руководителей.

Таким образом, существует необходимость «легализовать» сложившуюся правоприменительную практику и закрепить в разъяснениях Пленума ВС РФ возможность признавать субъектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК, не только лиц, юридически наделенных управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации (в том числе с нарушениями), но и действующих под их «прикрытием» фактических руководителей.

Соотношение статьи 201 УК с другими нормами

Согласно определению КС РФ от 18.07.2017 № 1541-О, если в деле не установлены признаки специальной нормы (ст. 195 УК), общую норму (ст. 201 УК) применять нельзя. Если действия виновного лица причинили вред не только интересам кредиторов, но и охраняемым другими статьями УК (включая ст. 201) интересам иных лиц, общества или государства, их квалификация как идеальной либо реальной совокупности преступлений не свидетельствует о нарушении конституционного принципа *non bis in idem* («не дважды за одно и то же»). Эти позиции частично использованы в определении Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 310-О.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу носит общий характер и предполагает приоритет специальной нормы перед общей (ст. 201 УК), а также возможность квалификации по совокупности преступлений только в тех случаях, когда какая-то часть содеянного специальной нормой не охватывается.

Пункт 18 Постановления № 21 разъясняет только соотношение ст. 201 УК с нормами о хищениях.

Анализ практики, однако, показывает, что суды по-разному оценивают аналогичные действия, причиняющие ущерб кредиторам, в том числе при наличии признаков банкротства.

Применение только специальной нормы. Первый вариант оценки, в большей степени соответствующий правовым позициям КС РФ, предполагает применение только специальной нормы. В частности, ст. 195 УК «Неправомерные действия при банкротстве» или ст. 196 УК «Преднамеренное банкротство». Данный вариант встречается, когда суд исключает ст. 201 УК как излишне вмененную.

из практики. Органы предварительного расследования обвинили Х. в том числе в злоупотреблении служебными полномочиями, повлекшем причинение убытков в результате принятия им решений о выдаче необеспеченных кредитов другим организациям, чья кредиторская задолженность в полном размере погашена не была и составила 243 955 000 руб. Гособвинитель в судебном заседании обвинение в этой части поддержала. Вместе с тем Борский городской суд Нижегородской области в приговоре от 29.06.2018 по делу № 1-5/2018 (1-169/2017) пришел к выводу, что действия Х. в данной части полностью охватываются ст. 196 УК и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 201 УК не требуют.

Применение общей нормы. Второй вариант квалификации связан с оценкой действий против интересов кредиторов как признака злоупотребления полномочиями и применением только общей нормы. Вопреки соотношению последней со специальными нормами, предполагающими самостоятельную ответственность, в том числе за преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве. Такой подход в практике более распространен.

из практики. В приговоре от 23.05.2019 по делу № 1-342/2019 Таганрогский городской суд Ростовской области установил, что действия виновного повлекли не только крупный ущерб кредиторам, но и существенный вред интересам самой организации. С учетом этого суд

отказался квалифицировать такие действия, совершенные директором филиала, по ст. 195 УК, применив только общую норму (ч. 1 ст. 201 УК), и отклонил соответствующие доводы стороны защиты.

В другом деле суд квалифицировал отчуждение имущества под предлогом (прикрытием) заключения фиктивных займов, что привело к прекращению деятельности предприятия и его дальнейшему банкротству, к невозможности реализации акционерами своих прав на управление имуществом, только по ч. 2 ст. 201 УК (приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 21.04.2020 по делу № 1-84/2020).

В иных аналогичных решениях только как злоупотребление полномочиями суды квалифицировали:

- внеочередное погашение задолженности в ущерб другим кредиторам (приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 27.11.2019 по делу № 1-1/2019);
- действия, повлекшие рост кредиторской задолженности организации в целом, а также приведшие к возникновению признаков банкротства (приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 05.10.2018 по делу № 1-531/2018);
- выдачу беспроцентного займа в период нахождения организации в процедуре банкротства, которая повлекла несвоевременное погашение кредиторской задолженности (приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 27.11.2018 по делу № 1-718/2018).

Совокупность преступлений. Третий вариант квалификации предполагает привлечение лица к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных как общей (ст. 201 УК), так и специальной нормой. Такой подход можно признать со-

ответствующим анализируемым правовым позициям КС РФ, когда суды устанавливают причинение вреда не только интересам кредиторов, но и охраняемым ст. 201 УК интересам иных лиц, общества или государства.

Однако нередко квалификация по совокупности носит во многом искусственный характер, суды не приводят ее дополнительное обоснование в своих решениях.

ИЗ ПРАКТИКИ. В приговоре от 12.05.2020 по делу № 1-1/2020 Чебоксарский районный суд Чувашской Республики квалифицировал действия генерального директора ООО по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 199.2, ч. 2 ст. 327, ч. 2 ст. 195, ч. 1 ст. 201 УК). При этом одну часть действий виновного — сокрытие денежных средств организации, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, в крупном размере — суд квалифицировал по ст. 199.2 УК. Другую часть — сокрытие доходов организации в условиях роста ее недоимки по налогам — суд оценил как злоупотребление полномочиями. По всем преступлениям суд исходил из причинения ущерба государству в лице УФНС России по Чувашской Республике при наличии задолженности по налогам и страховым взносам, а также признаков банкротства.

Таким образом, в данном случае суд применил ст. 201 УК в совокупности со ст. 195 и 199.2 УК, хотя ст. 201 УК являлась по отношению к ним общей нормой. Однако в части квалификации апелляционная инстанция оставила приговор без изменения (апелляционное постановление ВС Чувашской Республики от 07.08.2020 по делу № 22-1427/20).

В другом решении суд признал лицо виновным в совершение действий, заведомо влекущих неспособность общества в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в Пенсионный фонд. Поскольку эти действия повлекли крупный ущерб, суд квалифициро-

вал их по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 196 и ч. 1 ст. 201 УК. Согласно позиции суда, установленная виновность лица в злоупотреблении полномочиями не исключает возможности совершения им в тот же период действий, направленных на преднамеренное банкротство (приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 10.07.2018 по делу № 1-78/2018).

С учетом правовых позиций КС РФ необходимо более четко разъяснить судам правила квалификации злоупотребления полномочиями при одновременном наличии признаков деяний, запрещенных другими специальными нормами. Также необходимо указать на недопустимость применения ст. 201 УК при недостижении величины ущерба, размера признака, признаваемого криминообразующим в специальной норме.

Аналогичное толкование дано сейчас по вопросу квалификации хищений (п. 18 Постановления № 21).

Понимание законных интересов коммерческой организации

Согласно п. 2 Постановления № 21, под злоупотреблением полномочиями следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением обвиняемым своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили законным интересам данной коммерческой или иной организации, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями. Пункт 14 этого же постановления предлагает под целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц понимать стремление виновного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоды имущественного характера, не связанные

с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Например, незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования, освобождение от затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п. Либо стремление получить выгоды неимущественного характера или преимущества, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение в организации, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Наибольшие затруднения при рассмотрении уголовных дел по ст. 201 УК возникают при оценке действий лица, использующего свои управленческие полномочия с определенными нарушениями, но для продолжения деятельности организации.

Типичные «обвинительные» обоснования судов. Логика судебной аргументации по делам о злоупотреблении полномочиями сводится к тому, что руководитель, поддерживая деятельность организации, преследует личную цель (получение заработной платы, сохранение должности и т. п.). Такую цель суды обозначают следующим образом:

- извлечение выгод и преимуществ для виновного как руководителя организации, выражающихся в непрерывной финансово-хозяйственной деятельности организации и продолжении извлечения прибыли (приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 10.07.2018 по делу № 1-78/2018);
- продолжение текущей деятельности и стабильное получение заработной платы (приговоры Первомайского районного суда г. Кирова от 23.09.2020 по делу № 1-249/2020, Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2019 по делу № 1-987/2019).

Обоснование в оправдательных решениях. Противоположная логика встречается в судебных решениях реже. Так, направленность деяния на сохранение работоспособности предприятия и продолжение его деятельности послужила основанием для вывода суда об отсутствии состава злоупотребления, поскольку основной и законной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (апелляционный приговор Саратовского областного суда от 12.02.2020 по делу № 22-265/2020).

В другом случае суд не усмотрел состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК. Суд установил, что руководитель заключил договоры по монтажу металлоконструкций и в рамках их исполнения перевел платежи, которые были необходимы для поддержания предприятия в работоспособном состоянии (приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 09.04.2020 по делу № 1-2-7/2020)³. Аналогичное решение при оценке действий, которые позволили сохранить предприятие, принял ВС Республики Карелия в апелляционном определении от 05.06.2020 по делу № 22-592/2020.

Соответственно, пока судебная практика по этому вопросу противоречива.

Представляется, что необходимо дифференцировать ситуации, когда действия лица, направленные на продолжение деятельности коммерческой или иной организации, следует считать оправданными (непреступными), от случаев продолжения злоупотребления лицом, выполняющим в такой организации управленческие функции. В качестве критерия может выступать цель действий лица. Если они совершены для нанесения вреда другим лицам, невыполнения (уклонения от выполнения) требований закона, то продолжение деятельности организации может свидетельствовать о злоупотреблении полномочиями. Если же цель была связана только с извлечением прибыли для органи-

зации с одновременным получением руководителем доходов, соответствующих обычным условиям экономической деятельности, то привлечение к уголовной ответственности по ст. 201 УК следует считать необоснованным.

Оценка последствий деяния

Согласно определению КС РФ от 26.05.2016 № 1142-О, оценку причинения вреда, а также степени его существенности в каждом случае суды должны производить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. В подавляющем большинстве дел о злоупотреблении полномочиями суды устанавливали причинение материального ущерба или имущественного вреда. Причем последнее как самостоятельное последствие или наряду с другими последствиями, обычно выражающимися в подрыве авторитета, во вреде деловой репутации и т. п.

Пункт 6 Постановления № 21 предлагает учитывать, в частности, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда, степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации (например, когда деяние повлекло приостановку деятельности организации, подорвало ее деловую репутацию), характер и размер понесенного ею материального ущерба.

Напомним, что ст. 201 включена в раздел VIII УК «Преступления в сфере экономики». Пленум ВС РФ в постановлении от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» также говорит о том, что злоупотребление полномочиями относится к преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Поэтому можно утверждать о типичности именно

экономических последствий, являющихся в зависимости от размера вреда криминально-образующим или квалифицирующим признаком по ст. 201 УК.

Обоснование размера вреда по аналогии.

Так как в ст. 201 УК не определены границы существенного вреда и тяжких последствий, суды нередко определяют признаки злоупотребления полномочиями, применяя нормы уголовного закона по аналогии.

Например, относя ущерб в сумме 123 406 980 руб. к тяжким последствиям (ч. 2 ст. 201 УК), Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики мотивировал эту оценку тем, что такой вред «в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ составляет особо крупный размер» (приговор от 05.03.2019 по делу № 1-83/2019, 1-860/2018).

В других случаях суды использовали такие характеристики ущерба, как:

- значительный (приговор Кушевского районного суда Краснодарского края от 30.08.2019 по делу № 1-231/19);
- крупный (приговор Борского городского суда Нижегородской области от 29.06.2018 по делу № 1-5/2018, 1-169/2017);
- в крупном размере (приговор Авиастроительного районного суда г. Казани от 03.06.2020 по делу № 1-3/2020);
- в особо крупном размере (приговор Дзержинского районного суда Калужской области от 23.04.2019 по делу № 1-1-43/19).

Однако такая оценка носит произвольный характер, и суды не мотивируют свои решения нормативными или иными критериями, позволяющими считать ущерб именно крупным или особо крупным.

Квалификация деяния при имущественном вреде и тяжких последствиях. В Постановле-

нии от № 21 нет подробного ответа на вопрос о двойной оценке общественно опасных последствий преступления по ст. 201 УК. Суды же в основном вменяют одновременно существенный вред и тяжкие последствия злоупотребления. При наличии только имущественного ущерба они переквалифицируют содеянное на ч. 1 ст. 201 УК, признавая его существенным вредом. Частично это объясняется спецификой толкования ч. 2 ст. 201 УК, которая устанавливает ответственность за «то же деяние, повлекшее тяжкие последствия». Правоприменители включают в термин «то же деяние» весь объем понятия, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК, то есть не только собственно злоупотребление полномочиями, но и последствия в виде существенного вреда.

Обычно это находит свое отражение в мотивировке судебных решений.

ИЗ ПРАКТИКИ. Железнодорожный районный суд г. Красноярска отметил, что причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций уже является обязательным элементом объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК, и само по себе тяжким последствием признаваться не может (приговор от 14.08.2019 по делу № 1-66/2019). Почти идентичная аргументация приведена в приговоре Авиастроительного районного суда г. Казани от 03.06.2020 по делу № 1-3/2020.

По смыслу закона под злоупотреблением полномочиями понимаются такие действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые были связаны с его служебными полномочиями и осуществлением прав и обязанностей в силу занимаемой должности. При этом объективная сторона данного состава преступления включает в себя действия

3 Подробнее об этом деле смотрите в материале «Суд оправдал конкурсного управляющего по двум обвинениям в злоупотреблении полномочиями в разных делах» на с. 86.

или бездействие, общественно опасные последствия в виде существенного вреда правам или законным интересам граждан, организации, наступление тяжких последствий, а также причинно-следственную связь между ними (апелляционное определение Саратовского областного суда от 08.06.2020 по делу № 22-1345/2020).

Соответственно, для квалификации деяния по ч. 2 ст. 201 УК суды чаще всего считают необходимым установить два последствия деяния: существенный вред и тяжкие последствия (апелляционные определения Московского областного суда от 02.07.2020 по делу № 22-3304/2020, Приморского краевого суда от 06.02.2020 по делу № 22-4/20 (22-5150/19), Ростовского областного суда от 20.08.2019 по делу № 22-4344/2019, Хабаровского краевого суда от 17.12.2019 по делу № 22-4120/2019; постановление президиума Воронежского областного суда от 12.12.2018 по делу № 44у-91/2018).

Необоснованность позиций судов относительно двойной оценки одних последствий. Такое понимание термина «то же деяние» не основано на уголовном законе. Грамматическое толкование ч. 1 ст. 201 УК показывает, что законодатель определяет в ней «это деяние» как «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам». Соответственно, тяжкие последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 201 УК, должны наступать вследствие именно такого использования полномочий (злоупотребления) и не требуют дополнительного установления отдельного существенного вреда. Другими словами, тяжкие последствия охватывают, поглощают существенный вред.

В настоящее время квалификация содеянного по ч. 2 ст. 201 УК с вменением только тяжких последствий, без их дополнительной характеристики как существенного вреда, встречается реже (апелляционные определения Московского областного суда от 27.02.2020 по делу № 22-992/2020, Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2020 по делу № 22-41/2020, Свердловского областного суда от 04.09.2019 по делу № 22-6398/2019 и от 21.08.2020 по делу № 22-3590/2020).

В апелляционном определении от 11.03.2020 по делу № 22-1234/2020 Пермский краевой суд прямо исключил из квалификации действий по ч. 2 ст. 201 УК дополнительное указание на причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, повлекшее тяжкие последствия.

Поскольку большее включает в себя меньшее (*major continet in se minus*), необходимо понимать тяжкие последствия как специальную разновидность существенного вреда. Другими словами, тяжкие последствия уже охватывают существенный вред.

Вместе с тем анализ п. 15 Постановления № 21 показывает, что оно ориентирует суды вменять ч. 2 ст. 201 УК, если организации причинен значительный материальный ущерб (существенный вред), который повлек прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам (тяжкие последствия).

Данное разъяснение частично снимает и следующую проблему.

Банкротство организации как тяжкие последствия

До недавнего времени складывалась противоречивая практика по вопросу о признании банкротства тяжкими последствиями злоупотребления. При этом до последнего времени правоприменители частично опи-

рались на разъяснения п. 21 Постановления № 19, и учитывали смежный характер служебных и должностных преступлений. В частности, под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления (ст. 285 УК) следствие и суды понимали последствия совершения преступления в виде:

- крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса;
- иного нарушения деятельности организации;
- причинения значительного материального ущерба;
- причинения смерти по неосторожности;
- самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и т. п.

В практике складывались два разных подхода. Первый отражает позицию Пленума ВС РФ и заключается в оценке фактического прекращения деятельности или банкротства организации как тяжких последствий.

Второй подход выражается в признании судами фактического прекращения деятельности организации или ее банкротства существенным вредом, а не тяжкими последствиями. Аналогично и злоупотребление полномочиями, повлекшее неплатежеспособность, банкротство или риск банкротства, квалифицировано по ч. 1 ст. 201 УК в целом ряде решений (приговоры Боровского районного суда Калужской области от 11.04.2019 по делу № 1-79/2019, Моршанского районного суда Тамбовской области от 28.01.2020 по делу № 1-33/2020, Ленинского районного суда г. Ярославля от 23.03.2020 по делу № 1-11/2020).

Из буквального прочтения нового разъяснения Пленума следует, что банкротство считается тяжкими последствиями.

Превышение полномочий как разновидность злоупотребления

В отличие от преступлений должностных лиц (ст. 285, 286 УК), для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, предусмотрена ответственность только за злоупотребление полномочиями.

Постановление № 19 относит к понятию превышения должностных полномочий действия, которые совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом (п. 19).

В теории уголовного права ведется дискуссия о том, какая из норм — о превышении полномочий или о злоупотреблении ими — является специальной по отношению к другой⁴.

Вместе с тем суды устойчиво квалифицируют по ст. 201 УК совершение действий, определяемых в п. 19 Постановления № 19 как превышение полномочий. При этом нередко встречаются формулировки, характеризующие конкретные действия именно как превышающие полномочия руководителя.

ИЗ ПРАКТИКИ. Донской городской суд Тульской области сделал вывод, что виновный превысил свои должностные полномочия при заключении со своим отцом договоров с заинтересованностью и перевел по ним деньги. Как отметил суд, виновный нарушил Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», устав, положения общества, так как действовал без согласования с советом директоров компании (приговор от 04.02.2020 по делу № 1-1/2020, 1-152/2019). Благовещенский городской суд Амурской области, применяя

4 Яни П.С. Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий // Законность. 2011. № 12. С. 12–16; Крылова А.В. Квалификация превышения полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, по ст. 201 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 4. С. 33–37.

ст. 201 УК, признал злоупотреблением явный (то есть очевидный, существенный, грубый) выход действий лица за пределы предоставленных полномочий, отметив, что это понятие оценочное и устанавливается применительно к конкретным обстоятельствам дела (приговор от 22.11.2019 по делу № 1-533/19).

В п. 2 Постановления № 21 приведены примеры злоупотребления полномочиями: — прием на работу лиц, которые фактически не исполняют трудовые обязанности; — освобождение работников организации от исполнения трудовых обязанностей с направлением для ремонта квартиры, обустройства домовладения, принадлежащих самому лицу либо его родственникам и знакомым; — совершение сделки в отсутствие необходимого для этого согласия или последующего одобрения коллегиального органа управления организации.

Признаком противоправности таких действий названо отсутствие обязательных усло-

вий или оснований для их совершения, что в основном совпадает с понятием использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, которое раскрыто в п. 15 Постановления № 19.

С учетом сложившейся практики и нового разъяснения, данного в Постановлении № 21, действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию или с одобрения другого лица или органа, можно квалифицировать как злоупотребление полномочиями по ст. 201 УК. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Крылова, А.В. Квалификация превышения полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, по ст. 201 УК РФ // Уголовное право. — 2015. — № 4.
- 2 Яни, П.С. Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий // Законность. — 2011. — № 12.

ЗАПОМНИМ

- ✓ Суды признают фактических руководителей организации субъектами злоупотребления полномочиями вместо номинальных управленцев даже тогда, когда наделение управленческими полномочиями реальных руководителей юридически не оформлено
- ✓ Позиция судов, которые применяют в случае причинения ущерба кредиторам только специальную норму, в частности статьи 195 УК «Неправомерные действия при банкротстве», а не общую норму статьи 201 УК, в большей степени соответствует правовым позициям КС РФ
- ✓ В практике есть решения судов, которые оправдывали обвиняемых по статье 201 УК ввиду того, что их действия были направлены на сохранение работоспособности предприятия и продолжение его деятельности. Такие действия не противоречат законным интересам коммерческой организации, главная цель которой — извлечение прибыли